

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Научная статья

УДК 316.722 (304.2)

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-5-146-248

EDN: EUVLYK

Места памяти о Великой Отечественной войне в пространстве современного города

Наталья Геннадьевна Федотова

Доктор культурологии, профессор кафедры культурологии, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
fedotova75@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4225-3666>

Аннотация. Статья посвящена малоактуализированной проблеме – бытованию мест памяти о Великой Отечественной войне в пространстве современного города. Автор рассматривает проблему сохранения памяти о военных событиях через обращение к местам памяти города как мемориальной единице, вокруг которой структурируется дискурс памяти о войне – в лицах, рассказах, символах, и который имеет непосредственное отношение к вопросам городской идентичности, ценностям локального патриотизма, сопричастности современников, и, прежде всего, молодежи, малой Родине. В статье предпринимается попытка систематизации исследований мест памяти о Великой Отечественной войне через типологию таких мест, что позволяет раскрыть разные мемориальные задачи, которые выполняют эти места. Неотъемлемой частью анализа мест памяти о Великой Отечественной войне является исследование представлений горожан о местах памяти, что позволяет ответить на вопросы – что помнят жители города о войне, как воспринимают мемориальный ландшафт, какие из этих мест больше ценят и почему. Как показали результаты исследования культурной памяти Великого Новгорода, пространство города насыщено официальными памятниками, однако нередко горожане хранят воспоминания, связанные с военным прошлым, воплощенные в естественных и неформальных памятниках. Места памяти о Великой Отечественной войне – это не только мемориальные объекты, но и дома, средневековые храмы, которые несут в себе смыслы о военном подвиге тех, кто защищал город во время военных действий или восстанавливал его после войны. Видимую сторону мест памяти о войне можно назвать мемориальной картой войны, а живущую в представлениях современных горожан – воображаемой. Изучение каждого из этих аспектов дает ответы на вопрос о том, как горожане переживают память о Великой Отечественной войне и как структурируется культурная память города, хранящая образы военного прошлого, которые тесно связаны с судьбой и культурой города.

Ключевые слова: город; места памяти; Великая Отечественная война; культурная память; городская идентичность; мемориальные объекты; дискурс памяти о войне; городская идентичность

Для цитирования: Федотова Н. Г. Места памяти о Великой Отечественной войне в пространстве современного города // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 5 (146). С. 248–258. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-5-146-248>. <https://elibrary.ru/EUVLYK>

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

Original article

The Great Patriotic war memory sites in a space of a modern city

Natalia G. Fedotova

Doctor of culturology, professor of the department of culturology, Yaroslav-the-Wise Novgorod state university. 173003, Veliky Novgorod, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya st., 41
fedotova75@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4225-3666>

Abstract. The article is devoted to studying the Great Patriotic War memory sites in space of a modern city. The author considers the problem of war events memory preservation by appealing the city memory sites as a memorial unity around

which the war memory discourse is structuring – in faces, stories, symbols and which is directly related to issues of urban identity, local patriotism values, belonging of contemporaries and, first of all, young people to their small motherland. The article attempts to systematize the Great Patriotic War memory sites research through typology of such sites. It allows us to reveal different memorial tasks which these sites accomplish. The memory sites citizens' ideas research is an essential part of the Great Patriotic War memory sites analysis. It gives an opportunity to answer the questions about what city residents remember about war, how they perceive a memorial landscape, which of these sites are more valuable and why. According to Veliky Novgorod cultural memory study results, city space is fulfilled with official monuments, however, frequently citizens keep such memories connected to the war past, embodied in natural and unofficial monuments. The Great Patriotic War memory sites is not only memorial objects but also houses, medieval churches which carry meanings about a military feat of those who defended the city during the war or reconstruct it after the war. The visible side of the war memory sites can be called the memorial map of the war, whereas the one existing in modern citizens' ideas – imaginary. The study of each of these aspects gives answers to the questions about how citizens experience the Great Patriotic War memory and how city cultural memory that keeps the war past images, closely related to the city fate and culture, is structured.

Key words: city; memorial sites; Great Patriotic War; cultural memory; urban identity; memorial objects; war memory discourse; urban identity

For citation: Fedotova N. G. The Great Patriotic war memory sites in a space of a modern city. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (5): 248-258. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-5-146-248>. <https://elibrary.ru/EUVLYK>

Введение

Проблема сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне в России в последние десятилетия все чаще становится объектом научного внимания ученых самых разных отраслей гуманитарного знания. Кроме того, 80-летие Великой победы стало еще одним фактором, который активизировало внимание ученых к мемориальному дискурсу вокруг этих военных событий.

Культурную память о Великой Отечественной войне условно можно назвать «живой» (и в этом ее отличие от иных слоев коллективной памяти России, отделенных от современников веками), поскольку образы недавнего прошлого еще присутствуют в воспоминаниях тех, кто непосредственно участвовал во многих процессах, так или иначе связанных с войной, или общался с участниками событий. Данный факт является немаловажным для исследователей, которые нацелены на фиксацию этих «живых» воспоминаний через мемуары и рассказы очевидцев.

Актуальность данной темы несомненна. Многие ученые отмечают, что память о Великой Отечественной войне – это важнейший символический ресурс для идентификации россиян [Злобин, 2020], «формирования гражданского самосознания и позитивного осознания своей принадлежности» к стране [Погодин, 2021, с. 46], патриотического воспитания молодежи [Проказина, 2017] и способ консолидации России [Гриценко, 2021]. Более того, сохранение памяти о Великой Отечественной войне является частью государственной политики, «направленной на историческое про-

свещение и противодействие фальсификации истории войны» [Касьянов, 2025, с. 11].

Тематика исследований, направленных на изучение процессов сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне, многообразна: от выявления способов сохранения исторической правды о войне [Чураков] до анализа состояния памятников военнослужащим, включая территорию постсоветского пространства [Атанесян, 2018] и изучения мер по сохранению памяти о войне на государственном уровне [Ахмедова, 2011; Селезнев, 2021]. Немалая доля работ связана с исследованиями коммеморативных практик в медиасфере, где современные СМИ рассматриваются как ключевой источник формирования памяти о войне [Старых, 2014]. В российском интернет-пространстве «отмечается значительная пользовательская активность по ведению разнообразных сообществ и каналов, посвященных истории Великой Отечественной войны», и именно эти ресурсы будут оказывать существенное влияние на сохранение памяти о войне в ближайшее время [Коробицина, 2014, с. 112].

Отдельный блок исследований связан с познанием того, как творчество и культурные практики структурирует память о войне. Художественные образы являются действенными способами хранения и трансляции образов военного прошлого, они эмоционально насыщают культурную память страны, фиксируя тем самым в сознании современников значимые слои воспоминаний. Данный тезис подтверждают исследования Т. С. Злотниковой, рассматривающей театр как одно из важнейших средств трансляции памяти о войне, который в ярких образах героев раскрывает высоконравственные и негативные

аспекты военных действий [Злотникова, 2020]. Или исследования Т. И. Ерохиной, в работах которой фильмы о Великой Отечественной войне, а именно сюжетные линии и кинематографические способы репрезентации образов прошлого, рассматриваются как ключевой фактор структурирования культурной памяти посредством массовой культуры [Ерохина, 2017]. С другой стороны, институциональные практики коммеморации, посвященные военным событиям, также становятся предметом научного интереса исследователей, в частности современные музейные комплексы и перспективные формы организации музейных экспозиций [Давыдов, 2020].

Между тем, при всем многообразии данной тематики, ученые нередко упоминают концепт «место памяти», который является мемориальной единицей дискурса памяти – в лицах, нарративах, символах, изображениях. И данная закономерность неслучайна, поскольку именно место памяти отсылает к конкретному району, городу или селу, к его истории и культуре, жители которого хранят и воспроизводят воспоминания о трагических и славных страницах Великой Отечественной войны. Такой вектор дискурса, направленный, в частности, на исследование мест памяти о войне в контексте города, актуализирует проблему укрепления ценностей локального патриотизма, городской идентичности, формирования сопричастности современников, и, прежде всего, молодежи, своей малой Родине.

Методы исследования

Методологической основой работы выступает культурологическая парадигма исследований коллективной памяти, которая была заложена исследованиями М. Хальбвакса в начале прошлого столетия, а затем сформировалась под влиянием немецкой научной школы (Я. Ассман, А. Ассман, А. Эрл). Как полагает А. Ассман, «за последнее десятилетие память была признана ведущей концепцией культурологии, количество книг и эссе, появившихся на эту тему, уже заполняет целые библиотеки... дискурс памяти быстро расширяется...» [Assman, 2012, p. 35]. Важным аспектом культурологической парадигмы в интерпретации коллективной памяти является тот факт, что память имеет символическую природу. Память – это не просто набор представлений о прошлом, но и способы репрезентации этих воспоминаний в обществе с помощью названий улиц, фотографий, музыки, литературы, интернет-порталов, форумов, фестивалей и всего того, что дает возмож-

ность человеку вообразить и вспомнить прошлое. Культурная память, как подчеркивал Я. Ассман, отличается тем, что имеет символический характер, то есть «может осуществляться лишь искусственно, в рамках институций» [Ассман, 2004, с. 23]. Она формализована, символически фиксирована в носителях (памятники, церемонии, музейные экспонаты, обряды, праздники) и возникает в ответ на потребности общества сохранять и транслировать общее прошлое. Поэтому такую значимость сегодня имеет политика памяти, задачей которой становится поддержание с помощью институтов и культурных практик актуальной картины прошлого. При этом прошлое не столько сохраняется, поскольку его уже нет, сколько «гальванизируется (воскрешается) в символах, которые как бы освещают изменяющееся настоящее» [Assmann, 2008, p. 112]. В данном контексте немаловажны исследования этих символических посредников, или носителей культурной памяти [Федотова, 2019], с помощью которых коллективные воспоминания сохраняются и передаются следующим поколениям. Среди таковых и места памяти города.

Поскольку культурная память города имеет символическую природу, то при ее исследовании весьма эффективна семиотическая методология, позволяющая рассматривать мемориальные практики в контексте кодирования и декодирования образов прошлого, а места памяти города, выполняющие коммеморативную роль, как источник символизации реальности, генерирования и трансляции смыслов. Семиотика акцентирует внимание на культурной обусловленности памяти города, которая зависит от того, как мы трактуем прошедшие события. По мнению Ю. М. Лотмана, город в настоящем во многом есть проекция прошлого, что делает его генератором новых смыслов, образующихся в синхронном и диахронном взаимодействии: «архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, самый план города, наименования улиц и тысячи других реликтов прошедших эпох выступают как кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого» [Лотман, 2000, с. 334].

Обзор литературы

Концепт «место памяти» впервые был обоснован французским историком П. Нора, который относил к данному месту весьма широкий диапазон объектов – от институтов (музеев или архив), где хранятся смыслы, передающие фрагменты

прошлого, до монументальных или символических мест (архитектура, места паломничества), являющихся негласными свидетелями прошедших эпох, сражений, побед, событий [Нора, 1999]. Под местом памяти он понимал «останки прошлого» или «утрачиваемое нами прошлое, которое еще живо где-то в сознании социальной группы, но в скором времени может исчезнуть навсегда» [Нора 1999, с. 26]. В отечественном дискурсе понятие «место» связано с его конкретной локализацией в пространстве, поэтому место памяти представляет собой видимое напоминание о прошедших событиях, присутствуя в реальности в виде материального посредника, связывающего прошлое и настоящее. При этом места памяти – это не столько локальный объект или часть пространства, которые заняты человеком, вещью, сколько центр ощущаемой человеком ценности прошлого [Tuan, 1991, p. 684–696].

Как полагает А. Ассман, задачей места памяти «является возвращение тех или иных событий прошлого в настоящее», и такое осовременивание происходит в пространственной локализации за счет «устойчивых форм сохранения», а во времени – за счет «устойчивых форм повторяемости» [Ассман, 2014, с. 354], что обеспечивает сохранность коллективных воспоминаний через переживание прошлого. Поэтому места памяти города, по сути, являются локализованными фрагментами городского пространства, хранящими образы городского прошлого и транслирующими их следующему поколению. И часть этих мест хранит память о Великой Отечественной войне.

Научных исследований, посвященных местам памяти о Великой Отечественной войне, немало, однако следует отметить их фрагментарность и отсутствие концептуальной основы, которая бы позволила создать устойчивое теоретическое поле для научной дискуссии. Кроме того, имеющиеся исследования, как правило, сосредоточены на описании мемориальных объектов российских городов (например, исследование памятников, памятных знаков, монументов, мемориалов, парков о войне в Саратове [Миронова, 2020]) и редко посвящены глубинному анализу ценностных установок, которые объясняли бы и прогнозировали бы формирование политики памяти о Великой Отечественной войне.

Определенным фокусом на осмысление мест памяти о Великой Отечественной войне в пространстве города обладают исследования, которые демонстрируют динамику культурной памя-

ти в отношении сохранения воспоминаний о войне. Среди таковых – исследования, которые показывают, как изменились процессы мемориализации памяти о войне за счет «выявления связей между классической монументалистикой и поисками новых художественных форм, расширения диапазона тем мемориализации, использование новых технологий» [Семенова, 2020, с. 119]. Не менее ценными являются и исследования, ракурс которых позволяет ответить на следующие вопросы: что и посредством чего жители города помнят о Великой Отечественной войне? где локализуется память о судьбах людей, о событиях, подвигах, трагедиях, победах? В одном из таких исследований показано, что для молодежи представления о войне «имеют абстрактный характер, и в большей степени относятся к разряду “парадных ценностей”»; а горожане «бывают рядом с памятниками, только случайно проходя мимо, либо в ходе официальных мероприятий» [Васильев, 2017, с. 73].

С другой стороны, не менее важным представляется такое направление исследований, которое бы закладывало теоретический базис для изучения мест памяти о Великой Отечественной войне в самых разных контекстах, включая выявление типологий и проведение классификаций такого рода мест. В имеющихся работах эти места, в частности, разделяются «по типу сооружения памятников героям и событиям» войны: мемориальные комплексы, стелы, обелиски, мемориальные доски, бюсты и скульптурные группы» [Киндзерская, 2020, с. 26] или по типу памятника (obelisks, скульптуры, мемориальные комплексы, музеи), материалу (камень, металл, бетон), значимости (федеральная, региональная, местная) [Дежуров, 2025]. Существуют и работы, посвященные изучению захоронений как мест памяти о Великой Отечественной войне, которые подразделяются на «воинские захоронения воинов Красной армии, партизан и подпольщиков, и места массового захоронения гражданского населения» [Корсак, 2021, с. 321].

В отсутствии единой классификации мест памяти о Великой Отечественной войне, рассмотрим данный предмет исследования, исходя из общей типологии мест памяти города [Федотова, 2023]. Кроме того, для выявления тенденций того, как и что помнят современные горожане о Великой Отечественной войне и какие места памяти в пространстве города хранят воспоминания о военных событиях и их последствиях, воспользуемся результатами интервьюирования

горожан в Великом Новгороде, которое было проведено нами в 2024 году и было посвящено анализу наиболее значимых пластов культурной памяти города.

Результаты исследования

Типы мест памяти о Великой Отечественной войне в пространстве современного города

Место памяти современного города о Великой Отечественной войне – это один из возможных носителей коллективных воспоминаний, который хранит и транслирует в материальных формах смыслы, отсылающие к образам военного прошлого. Мест памяти о Великой Отечественной войне в пространстве российских городов немало, но многие из них можно отнести к определенному типу, исходя из выявленной нами типологии таких мест.

Во-первых, места памяти о Великой Отечественной войне различаются по тому, как они локализованы внутри городского пространства. Разные мемориальные задачи выполняют те места памяти, которые: а) плотно вписаны в архитектуру города и б) расположены обособленно.

Отдельно возведены и предполагают наличие специально отведенного места, в частности, масштабные мемориальные комплексы и массовые захоронения (например, комплекс «Журавли» в Саратове, расположенный на Соколовской горе или Пискаревское мемориальное кладбище – массовое захоронение, расположенное на северо-востоке Санкт-Петербурга как место памяти жертв блокады Ленинграда и воинов Ленинградского фронта). Такое место памяти – это место скорби, где хранятся образы, напоминающие о военных событиях; место, куда приходят жители города или туристы, чтобы почтить подвиги и героев, не забыть о трагических страницах нашей истории, отдать гражданский долг. Их размер и наличие отдельного пространства являются выражением значимости Великой Победы для современников. Данные места памяти нередко становятся центром проведения официальных церемоний в рамках празднования Дня Победы.

Тогда как места памяти, вписанные в современную городскую архитектуру и являющиеся частью дизайна городской среды, предполагают иные сценарии сохранения культурной памяти города. Сюда следует отнести здания и сооружения города, хранящие память о военных событиях и горожанах, которые жили в этих домах, а также улицы, парки, скверы, которые названы

именами героев Великой Отечественной войны, в которых нередко установлен памятник или мемориальная табличка (например, в Ярославле это памятник маршалу Ф. И. Толбухину, который установлен на одноименном проспекте). Такие места можно назвать молчаливыми свидетелями военных событий, которые, как и стены домов, своим присутствием напоминают о войне. Они являются частью городской ландшафта, посредством которого формируется привязанность горожанина к месту своего проживания, гордость за героев своей земли.

Данный критерий нередко связан с тем, что места памяти о Великой Отечественной войне бывают официальными и неформальными, то есть поддерживаемые горожанами через творчество, нарративы, нередко связанные с личными переживаниями. К официальным местам памяти следует отнести обелиски, бюсты, захоронения, к неофициальным – любительские граффити на бетонных стенах городских улиц, иллюстрирующие важность памяти о войне со стороны простых горожан, которые нередко сопровождаются лозунгами (например, «Спасибо деду за Победу!»).

Во-вторых, локализация мест памяти о Великой Отечественной войне в городском пространстве во многом зависит от того, как они появились: а) естественно (как иконический знак) или б) искусственно, целенаправленно, ввиду решения мемориальной задачи сохранить в граните, бетоне, камне для потомков память о тех или иных событиях войны.

Естественных мест памяти, хранящих образы военного прошлого, в пространстве современного города, казалось бы, гораздо меньше, чем искусственных, поскольку война разрушила многие города. Однако, деревья, пруды, переулки, храмы часто хранят уникальные факты о войне, которые не оставляют равнодушными современных горожан. Среди таких мест памяти дуб-памятник в Челябинске (столетнее дерево, у которого прощались ребята из местного детского дома, когда уходили на фронт, и сюда же стали приносить похоронки) или разрушенный Дворец культуры цементников в Новороссийске, который остался напоминанием о начале Великой Отечественной войны (открытие дворца было запланировано на 22 июня 1941 года). Заметим, что именно естественные места памяти о военных событиях, прошедших в городе, нередко обладают большим красноречием, поскольку воплощают в себе «живые» свидетельства памяти о войне. Но для того, чтобы они выполняли мемориальную

функцию, требуются усилия со стороны горожан по актуализации культурной памяти города через рассказы и мероприятия, чтобы воспоминания не ушли в забвение вместе с теми, кто помнит о Великой Отечественной войне.

Напротив, первичной мемориальной функцией обладают те места памяти о Великой Отечественной войне, которые созданы целенаправленно: памятники (стелы, скульптурные композиции), которые, преимущественно, хранят память о локальных событиях войны, а также мемориалы и мемориальные комплексы (включая аллеи, архитектурные композиции), рассчитанные на воспроизводство образов масштабного характера (битва, массовое уничтожение). Такие имеются практически в каждом российском городе, это место поклонения, почтения, памятования о событиях войны (например, памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане в Волгограде).

Отдельную группу мест памяти, на наш взгляд, составляют те, которые посвящены городу в целом (например, памятники в честь особого звания города – «Город воинской славы» или «Город-герой»). Так, в Белгороде, в центре города, в 2013 году на главной городской площади установлена стела «Белгород – город воинской славы», которая рассчитана как на восприятие жителями и гостями города издалека, так и вблизи, поскольку предполагает знакомство с размещенными на барельефах текстами о военных событиях.

В-третьих, место памяти о Великой Отечественной войне по его значимости условно можно отнести к категории: а) международного, б) федерального, в) муниципального (городского) значения. К местам памяти международного характера, в частности, относятся те из них, которые входят в список ЮНЕСКО, воплощая собой исключительную ценность в истории и культуре человечества или сохраняя следы уникальных событий (мемориальный комплекс «Дорога жизни» в Ленинградской области; Скульптура «Саур-Могила» в Донецкой области). Места памяти о войне федерального значения хранят воспоминания о наиболее значимых для всей страны битвах, победах, подвигах, трагедиях, они масштабны и выполнены, как правило, в виде архитектурных композиций (например, архитектурная композиция в честь 70-летия победы в Нефтеюганске рядом со сквером Победы). Их назначение – «чтобы помнили»! Иная мемориальная задача у тех мест памяти города, которые

хранят и осуществляют репрезентацию локальных историй подвигов горожан и в целом города. Они имеют не только мемориальный характер, но и влияют на идентификацию горожан, когда современные жители города отождествляют свой город через образы героев или события военного характера (например, в Великом Новгороде установлена мемориальная доска на доме, в котором жил И. А. Каберов – Герой Советского Союза). Поэтому информация о данных местах памяти, хранящих подобные фрагменты городской истории и культуры, нередко включается в школьные учебники по краеведению или в муниципальные печатные издания, а сами места становятся объектом коммемораций.

В-четвертых, память о Великой Отечественной войне может быть зафиксирована в местах современного города исходя из разных знаковых референтов (объектов идентификации), на которых строится символическая связь материальных объектов города с образом прошлого. В частности, сюда можно отнести места памяти, которые хранят воспоминания:

а) о героях – воинах, защитниках, тружениках тыла, командирах и многих других, кто сражался, побеждал, погибал, отдавал свою жизнь (например, памятник «Защитникам неба Отечества» в Туле или мемориал «Могила Неизвестного Солдата» в Кремле);

б) о битвах, сражениях и победах (например, мемориальный комплекс «Курская дуга» на проспекте Победы в Курске);

в) о трагедиях войны и военных преступлениях (например, мемориал «Жестяная горка» в Новгородской области, который установлен в память о тысячах людей, сожженных и расстрелянных фашистами в этом месте);

г) об иных событиях или сторонах войны, в частности о тружениках тыла (например, памятник «Тыл – фронту» в Магнитогорске).

В-пятых, места памяти города о Великой Отечественной войне, которые относятся к искусственным, можно объединить по семантическому признаку, поскольку многие из них нередко имеют типичные способы знакового выражения объектов памятования. Чаще всего места памяти о войне изображают:

а) людей, среди которых не только воины, но и женщины и дети, поскольку авторы памятников стремятся запечатлеть образ и героев, и жертв войны (например, мурманский мемориал «Защитникам Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны», который мурман-

чане называют «Алешей», изображает солдата с автоматом, или памятник «Катюше» во Владивостоке, который изображает милую девушку);

б) военное оружие и технику, напрямую свидетельствуя через визуальную символику о прошедших в данных местах военных действиях (например, в Санкт-Петербурге в мемориальный комплекс «Кировский вал» входит установленный в этом месте танк KB-85 как «Танк-победитель», а в Ярославле установлен монумент, посвященный Амет-Хану Султану, – силуэт самолета);

в) геометрические фигуры и абстрактные композиции, семантика которых является более сложной и предполагает прочтение места памяти через использование определенных символов (например, мемориальный комплекс в Ленинградской области «Дорога жизни», где мемориал «Разорванное кольцо» символизирует прорыв блокады, или десятиметровый мемориал «Защитникам Пашковской переправы» в Краснодаре, установленный на месте ожесточенных боев с противником, в виде бетонной фигуры прямоугольной формы, из которой видна оголенная арматура как символ разорвавшейся переправы);

б) животных, которые особенно трогательны при воспоминаниях о фактах военного прошлого (например, в Северной Осетии воздвигнут монумент «Памятник плачущему коню», который изображает верного коня, тоскующего по хозяину).

Кроме того, в зависимости от знаковых средств кодирования образов военного прошлого места памяти могут быть визуальными и вербальными, а также аудиальными, тактильными.

Таким образом, каждый город имеет свой мемориальный ландшафт, который тем не менее можно анализировать через типологию мест памяти, посвященных Великой Отечественной войне. Между тем, такого рода анализ позволяет сосредоточиться лишь на одном аспекте исследований мест памяти о Великой Отечественной войне через выявление материальных свидетельств военных событий.

Места памяти о Великой Отечественной войне в представлениях современных горожан

Не менее важным является и анализ того, как мемориальный ландшафт, связанный с событиями Великой Отечественной войны, воспринимается горожанами. Отражают ли городские памятники представления об образах военного прошлого со стороны горожан? Безусловно, для комплексного ответа на этот вопрос требуются специальные исследования, которые предпола-

гают анализ представлений горожан об актуальности, значимости, восприятии мест памяти о Великой Отечественной войне, выявление отношения жителей города к этому слою памяти, ценности конкретных коммеморативных практик. В рамках данной работы раскроем возможные направления такого анализа на примере Великого Новгорода по результатам интервьюирования 52-х жителей города, которое было направлено на исследование культурной памяти.

Часть вопросов интервью была направлена на выявление значимости мест памяти города в целом и на анализ причин ценностного отношения новгородцев к данным местам. Контент-анализ ответов респондентов, проживающих в Великом Новгороде, показал, что для горожан наиболее значимыми являются три слоя памяти: основание города и призвание Рюрика; период Новгородской республики; события, связанные с Великой Отечественной войной. Соответственно, Великая Отечественная война представляет для современных горожан весьма значимый слой памяти, который отражает и соответствующие ценности новгородцев. Заметим, что в чек-листе интервью не было вопросов, которые бы напрямую касались памяти о военных событиях. Однако общий контекст вопросов о том, какие события и места памяти города являются наиболее значимыми для современных горожан, позволил выявить общую картину отношения новгородцев к местам памяти о Великой Отечественной войне и определить специфику мемориализации военных событий исходя из их представлений.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что в ответах на вопрос о местах памяти города со стороны интервьюируемых было крайне мало упоминаний памятников или мемориалов, которые напрямую связаны с увековечиванием памяти о Великой Отечественной войне. В частности жители Великого Новгорода упомянули Монумент Победы (расположенный на берегу Волхова, состоящий из величественной стелы и скульптуры коня с наездником), рядом с которым проходят городские мероприятия, приуроченные ко Дню освобождения города от врага и ко Дню Победы.

На вопрос о том, какие события в городском прошлом вызывают особую гордость у современных горожан, ряд респондентов указали на события, связанные с военными действиями, которые непосредственно затронули Великий Новгород: «Героическая оборона в Великую Отечественную войну»; «Герои Отечественной войны 41-45 годов (Панкратов, Черемнов, Красилов)»;

«История времён Великой Отечественной войны и последующего самоотверженного восстановления города»; «Защитники Новгорода в годы войны».

Среди мест памяти, которые хранят наиболее ценные фрагменты городской истории и культуры, передают самобытность города, новгородцы отметили сохранённые и восстановленные после войны средневековые памятники и аутентичные здания города, многие из которых были разрушены, включая Софийский собор и памятник Тысячелетия России. Кроме того, возвращаясь к вопросу о том, за что новгородцы испытывают гордость, некоторые из них также обращались к восстановлению города после войны и особенно отмечали усилия реставраторов: *«Восстановление города после руин», «Подвиг реставраторов»; «Послевоенная реставрация города ... Г. М. Штендер, Л. М. Шуляк, Т. Ромашкевич, Л. И. Красноречьев, Т. В. Гладенко, супруги Грековы и многие другие ... их работа, результат их трудов восхищает меня каждый раз, когда я езжу по окрестностям нашего города».*

В связи с этим, как показали результаты исследования, для жителей Великого Новгорода особую значимость имеет целый пласт естественных и неформальных мест памяти о Великой Отечественной войне, которые, как оказалось, являются носителями памяти, хранящими воспоминания о военных событиях. Горожане в подавляющем большинстве вспоминали героев Новгородской земли, имена которых запечатлены в памятниках и в названиях городских улиц, а также героизм и подвиг жителей города при его восстановлении и реставрации, сохранении уникальных средневековых храмов, часть из которых включены в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО.

Большинство новгородцев высказали мнение о том, что память о Великой Отечественной войне отражена в пространстве современного города достаточно, что связано, как мы полагаем, с большим количеством мест памяти (бюстов, обелисков, стел, скульптур) в пространстве Великого Новгорода, которые своим присутствием напоминают о происходивших в городе военных действиях, хранят и транслируют эту память следующим поколениям. Вместе с тем в нескольких ответах горожан все же присутствовало упоминание о том, что Великая отечественная война в городском пространстве отражена недостаточно, что немаловажно для рассмотрения данного вопроса на муниципальном уровне.

Заключение

Исследование мест памяти о Великой Отечественной войне на уровне города нацеливает на выявление новых аспектов в вопросах формирования городской идентичности и укрепления ценностей локального патриотизма. Для проведения подобных исследований мест памяти с позиции городского пространства может использоваться предложенная нами ранее типология, которая позволяет систематизировать разрозненные работы и преодолеть описательный уровень аналитики мемориальных объектов российских городов, посвящённых военным событиям. Места памяти о Великой отечественной войне могут различаться по особенностям их локализации в городе, семантике выразительных средств, по объекту идентификации, на котором строится символическая связь материальных объектов города с образом военного прошлого; они могут быть официальными и неформальными, естественными и искусственными, а также быть международного, федерального и муниципального значения. Анализ таких мест памяти в каждом конкретном городе может раскрывать процессы структурирования культурной памяти города, хранящей воспоминания о событиях Великой Отечественной войны.

Вместе с тем немаловажным дополнением данного анализа может стать исследование ценностных установок и маркеров, которые бы объясняли и прогнозировали формирование политики памяти о Великой Отечественной войне. Исследование представлений горожан о местах памяти, которые хранят коллективные воспоминания о войне, акцентируют внимание исследователя на том, что помнят горожане, как воспринимают мемориальный ландшафт города, какие из этих мест больше ценят и почему. Как показали результаты исследования культурной памяти Великого Новгорода, горожане помнят и чтят память о Великой Отечественной войне. Пространство города насыщено официальными памятниками, однако нередко горожане хранят такие образы, связанные с военным прошлым, которые воплощены в естественных и неформальных памятниках. Места памяти о Великой Отечественной войне – это не только мемориальные объекты, но и, например, восстановленные улицы и дома, средневековые храмы, которые несут в себе смыслы о военном подвиге тех, кто защищал город во время военных действий или восстанавливал его после войны. И данный факт

лишь подтверждает актуальность коммеморативных практик (рассказы, конкурсы, выставки, уроки, кинофильмы), которые направлены на то, чтобы не ушли в забвение эти воспоминания о военных событиях, тесно связанных с судьбой города. Как мы полагаем, видимую сторону мест памяти о войне можно назвать мемориальной картой войны, и она запечатлена в семантике городского пространства. Тогда как воображаемую, живущую в представлениях современных горожан и связанную с локальной историей и культурой города, следует изучать отдельно, что позволит ответить на вопросы о том, как горожане переживают память о Великой Отечественной войне и как формируется на ментальном уровне культурная память города.

Библиографический список

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Атанесян Г. Судьба памятников Великой Отечественной войны в постсоветской Армении // Человек и культура. 2018. № 3. С. 1–6.
3. Ахмедова М. М. Комплекс мер по сохранению культурно-исторического наследия в современной России / М. М. Ахмедова, М. А. Киндзерская, Е. Ю. Конова // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2011. № 3. С. 15–16.
4. Васильев И. Ю. Памятники Великой Отечественной войны в восприятии краснодарцев // Наследие веков. 2017. № 2. С. 69–74.
5. Гриценко Г. Д. Память о Великой Отечественной войне как фактор консолидации российского полиэтнического общества // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 156–172.
6. Давыдов С. Г. Музейные комплексы и формирование исторической памяти о событиях великой отечественной войны // Современная научная мысль. 2020. № 4. С. 107–111.
7. Дежуров А. В. Сохраняя память: проблемы и перспективы памятников великой отечественной войны // Вечная память героям. Памятники и ансамбли Героям Великой Отечественной войны : мат. Всероссийской научно-практ. конф. молодых ученых. Курск : Университетская книга, 2025. С. 31–36.
8. Ерохина Т. И. Феномен памяти в массовой культуре: контрпамять и постпамять в отечественном кинематографе // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5 (114). С. 269–274.
9. Злобин А. Н. Великая Отечественная война как «Место Памяти» для российской гражданской нации / А. Н. Злобин, Г. А. Быковская // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2020. № 4(31). С. 43–47.
10. Злотникова Т. С. Человек, война, культурная память (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 200–208.
11. Киндзерская М. А. Памятники героям и событиям Великой Отечественной войны, их роль в патристическом воспитании // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 26–30.
12. Касьянов В. В. Историческая память о событиях Великой Отечественной войны и современное российское общество / В. В. Касьянов, П. С. Самыгин, М. Ю. Попов // История. Культурология. Политология. 2025. № 1. С. 11–21.
13. Коробицына Л. В. Память о Великой Отечественной войне в интернет-пространстве российских социальных сетей // История: факты и символы. 2022. № 2 (31). С. 108–114.
14. Корсак А. «Места памяти» Великой Отечественной войны на территории Белоруссии // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 2(25). С. 316–333.
15. Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург : Искусство, 2000. 704 с.
16. Миронова А. А. Образ Великой Отечественной войны в памятниках города Саратова / А. А. Миронова, Е. А. Сундетова // Наука и общество. 2020. № 2(37). С. 171–179.
17. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция – память. Санкт-Петербург : Изд-во СПб. ун-та, 1999. 328 с.
18. Погодин С. Н. Проблема сохранения памяти и формирование идентичности... (на примере памяти о Великой Отечественной войне) / С. Н. Погодин, З. З. Бахтуридзе // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2021. № 6 (122). С. 46–50.
19. Проказина Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патристического и гражданского воспитания / Н. В. Проказина, Ю. В. Дорохова, Н. Н. Хатнюк // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 3 (12). С. 260–271.
20. Селезнёв П. С. Позиционирование событий Великой Отечественной войны в рамках государственной политики памяти: проблемы и перспективы / П. С. Селезнёв, Д. В. Александров // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 3(11). С. 33–38.
21. Семенова О. В. Новые памятники о прошлом: ростовские сюжеты о Великой Отечественной войне / О. В. Семенова, В. И. Афанасенко // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 3 (78). С. 118–128.
22. Старых Н. П. Средства массовой информации как источник формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 4. С. 104–108.
23. Федотова Н. Г. Визуальные носители культурной памяти города (на примере Великого Новгорода) // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 2 (20). С. 42–62.

24. Федотова Н. Г. Места памяти города: концепт и типология // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 6 (135). С. 204–213.

25. Чураков Д. О. Войны памяти: отстоять правду о победе // Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 11–28.

26. Assmann J. Cultural memory and early civilization: Writing, remembrance, and political imagination, 2011. 319 p.

27. Assmann A. One land and three narratives: Palestinian sites of memory in Israel // Memory Studies. 2018. Vol. 11. № 3. P. 287–300.

28. Tuan Yi-Fu. Language and the Making of Place: A Narrative- Descriptive Approach // Annals of the Association of American Geographers. 1991. Vol. 81. № 4. P. 684–696.

Reference list

1. Assman A. Dlinnaja ten' proshlogo: Memorial'naja kul'tura i istoricheskaja politika = The long shadow of the past: Memorial culture and historical politics. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 328 s.

2. Atanesjan G. Sud'ba pamjatnikov Velikoj Otechestvennoj vojny v postsovetsoj Armenii = The fate of the monuments of the Great Patriotic War in post-Soviet Armenia // Chelovek i kul'tura. 2018. № 3. S. 1–6.

3. Ahmedova M. M. Kompleks mer po sohraneniu kul'turno-istoricheskogo nasledija v sovremennoj Rossii = A set of measures to preserve cultural and historical heritage in modern Russia / M. M. Ahmedova, M. A. Kindzerskaja, E. Ju. Konova // Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovanija. 2011. № 3. S. 15–16.

4. Vasil'ev I. Ju. Pamjatniki Velikoj Otechestvennoj vojny v vosprijatii krasnodarcev = Monuments of the Great Patriotic War in the perception of Krasnodar citizens // Nasledie vekov. 2017. № 2. S. 69–74.

5. Gricenko G. D. Pamjat' o Velikoj Otechestvennoj vojne kak faktor konsolidacii rossijskogo polijetnitskogo obshhestva = Memory of the Great Patriotic War as a factor in the consolidation of the Russian multi-ethnic society // Bjulleten' Kalmyckogo nauchnogo centra RAN. 2021. № 2. S. 156–172.

6. Davydov S. G. Muzejnye komplekсы i formirovanie istoricheskoi pamjati o sobytijah velikoi otechestvennoj vojny = Museum complexes and the formation of historical memory of the Great Patriotic War events // Sovremennaja nauchnaja mysl'. 2020. № 4. S. 107–111.

7. Dezhurov A. V. Sohranjaja pamjat': problemy i perspektivy pamjatnikov velikoi otechestvennoj vojny = Preserving memory: problems and prospects of monuments of the Great Patriotic War // Vechnaja pamjat' gerojam. Pamjatniki i ansambli Gerojam Velikoi Otechestvennoj vojny : mat. Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. molodyh uchenyh. Kursk : Universitetskaja kniga, 2025. S. 31–36.

8. Erohina T. I. Fenomen pamjati v massovoi kul'ture: kontrpamjat' i postpamjat' v otechestvennom kinematografe = The phenomenon of memory in popular culture: counter memory and post memory in domestic cinema //

Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 5 (114). S. 269–274.

9. Zlobin A. N. Velikaja Otechestvennaja vojna kak «Mesto Pamjati» dlja rossijskoj grazhdanskoj nacii = The Great Patriotic War as a «Place of Memory» for the Russian civil nation / A. N. Zlobin, G. A. Bykovskaja // Sovremennye problemy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk. 2020. № 4(31). S. 43–47.

10. Zlotnikova T. S. Chelovek, vojna, kul'turnaja pamjat' (k 75-letiju Pobedy v Velikoi Otechestvennoj vojne) = Man, war, cultural memory (to the 75-th anniversary of Victory in the Great Patriotic War) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 3 (114). S. 200–208.

11. Kindzerskaja M. A. Pamjatniki gerojam i sobytijam Velikoi Otechestvennoj vojny, ih rol' v patrioticheskom vospitanii = Monuments to the heroes and events of the Great Patriotic War, their role in patriotic education // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2020. № 3. S. 26–30.

12. Kas'janov V. V. Istoricheskaja pamjat' o sobytijah Velikoi Otechestvennoj vojny i sovremennoe rossijskoe obshchestvo = Historical memory of the Great Patriotic War events and modern Russian society / V. V. Kas'janov, P. S. Samygin, M. Ju. Popov // Istorija. Kul'turologija. Politologija. 2025. № 1. S. 11–21.

13. Korobicyna L. V. Pamjat' o Velikoi Otechestvennoj vojne v internet-prostranstve rossijskikh social'nyh setej = Memory of the Great Patriotic War in the Internet space of Russian social networks // Istorija: fakty i simvoly. 2022. № 2 (31). S. 108–114.

14. Korsak A. «Mesta pamjati» Velikoi Otechestvennoj vojny na territorii Belorussii = «Places of memory» of the Great Patriotic War in Belarus // Zhurnal rossijskikh i vostocnoevropejskikh istoricheskikh issledovanij. 2021. № 2(25). S. 316–333.

15. Lotman Ju. M. Semiosfera = Semiosphere. Sankt-Peterburg : Iskusstvo, 2000. 704 s.

16. Mironova A. A. Obraz Velikoi Otechestvennoj vojny v pamjatnikah goroda Saratova = The image of the Great Patriotic War in the monuments of the city of Saratov / A. A. Mironova, E. A. Sundetova // Nauka i obshchestvo. 2020. № 2(37). S. 171–179.

17. Nora P. Mezhdru pamjat'ju i istoriej. Problematika mest pamjati = Between memory and history. Problems of memory places // Francija – pamjat'. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPb. un-ta, 1999. 328 s.

18. Pogodin S. N. Problema sohraneniya pamjati i formirovanie identichnosti... (na primere pamjati o Velikoi Otechestvennoj vojne) = The problem of memory preservation and identity formation... (using the example of the memory of the Great Patriotic War) / S. N. Pogodin, Z. Z. Bahturidze // Izvestija AltGU. Istoricheskie nauki i arheologija. 2021. № 6 (122). S. 46–50.

19. Prokazina N. V. Istoricheskaja pamjat' o Velikoi Otechestvennoj vojne kak resurs patrioticheskogo i grazhdanskogo vospitanija = Historical memory of the Great Patriotic War as a resource of patriotic and civic education / N. V. Prokazina, Ju. V. Dorohova, N. N. Hatnjuk //

Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2017. № 3 (12). S. 260–271.

20. Seleznev P. S. Pozicionirovanie sobytij Velikoj Otechestvennoj vojny v ramkah gosudarstvennoj politiki pamjati: problemy i perspektivy = Positioning of the events of the Great Patriotic War within the framework of the state policy of memory: problems and prospects / P. S. Seleznev, D. V. Aleksandrov // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2021. № 3(11). S. 33–38.

21. Semenova O. V. Novye pamjatniki o proshlom: rostovskie szuzhety o Velikoj Otechestvennoj vojne = New monuments about the past: Rostov stories about the Great Patriotic War / O. V. Semenova, V. I. Afanasenko // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2020. № 3 (78). S. 118–128.

22. Staryh N. P. Sredstva massovoj informacii kak istochnik formirovanija istoricheskoi pamjati o Velikoj Otechestvennoj vojne = Mass media as a source of formation of historical memory of the Great Patriotic War // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2014. № 4. S. 104–108.

23. Fedotova N. G. Vizual'nye nositeli kul'turnoj pamjati goroda (na primere Velikogo Novgoroda) = Visual

carriers of the cultural memory of the city (on the example of Veliky Novgorod) // Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki. 2019. № 2 (20). S. 42–62.

24. Fedotova N. G. Mesta pamjati goroda: koncept i tipologija = Places of memory of the city: concept and typology // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2023. № 6 (135). S. 204–213.

25. Churakov D. O. Vojny pamjati: otstojat' pravdu o pobeде = Memory wars: defend the truth about victory // Gumanitarnye nauki. 2015. № 1. S. 11–28.

26. Assmann J. Cultural memory and early civilization: Writing, remembrance, and political imagination, 2011. 319 p.

27. Assmann A. One land and three narratives: Palestinian sites of memory in Israel // Memory Studies. 2018. Vol. 11. № 3. P. 287–300.

28. Tuan Yi-Fu. Language and the Making of Place: A Narrative- Descriptive Approach // Annals of the Association of American Geographers. 1991. Vol. 81. № 4. P. 684–696.

Статья поступила в редакцию 29.07.2025; одобрена после рецензирования 14.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 29.07.2025; approved after reviewing 14.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.